

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
8 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2684/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Т. (представлен адвокатом – Тони Эллисом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	2 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 20 ноября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	судебное разбирательство в отношении подсудимого с интеллектуальной инвалидностью
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление сообщений; приемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; произвольный арест – содержание под стражей; справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, пункт 1 статьи 9, пункт 1 статьи 10, пункты 1 и 3 а), d), f) и g) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3 и пункт 2 b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.1 Автором сообщения является Т., гражданин Новой Зеландии, 1976 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 7 и/или пунктом 1 статьи 9, пунктом 1 статьи 10, а также пунктами 1 и 3 а), d), f) и g) статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 26 августа 1989 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 14 марта 2016 года по просьбе государства-участника от 19 января 2016 года Комитет, действуя через посредство Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Обстоятельства дела

2.1 На момент представления сообщения автор имел интеллектуальную инвалидность и его коэффициент умственного развития (IQ) составлял 62 балла (такие низкие показатели отмечаются лишь у 1% его сверстников).

2.2 27 мая 2004 года автор был арестован сотрудниками полиции на железнодорожной станции за нарушение общественного порядка. Он был доставлен в полицейский участок Джонсонвилля, где он признал себя виновным в совершении кражи в винном магазине. Затем он был доставлен в полицейский участок города Пориуа, где после повторного допроса он подписал протокол допроса с пометкой «достоверность и полноту указанных сведений подтверждаю». Позднее в тот же день он предстал перед окружным судом Пориуа по обвинению в совершении кражи при отягчающих обстоятельствах. В присутствии дежурного адвоката суд вынес постановление о заключении автора под стражу до 1 июня 2004 года.

2.3 31 мая 2004 года в тюрьме «Римутака» с автором встретился консультант-психолог д-р Б-У. В тот же день он написал в окружной суд, что у автора отмечается легкая степень интеллектуальной инвалидности, он страдает токсикоманией и пограничным расстройством личности и демонстрирует антиобщественное поведение. Д-р Б-У рекомендовал окружному суду запросить медицинское заключение в соответствии с пунктом 2 b) i) статьи 121 Закона об уголовном правосудии (который касается полномочий судов запрашивать заключение психиатра). 1 июня 2004 года окружной суд продлил срок содержания автора под стражей до 15 июня 2004 года с целью проведения судебно-психиатрической экспертизы. 2 июня 2004 года начальник тюрьмы запросил психиатрическое освидетельствование автора в связи с его склонностью к членовредительству, которая проявилась в том, что он откусил кусок от своей руки и съел его. Как представляется, в тот же день автор был помещен в больницу Пориуа. 11 июня 2004 года в соответствии со статьей 121 Закона об уголовном правосудии д-р Б-У представил судебно-психиатрическое заключение. Согласно заключению, автор был процессуально дееспособным, однако у него отмечалась интеллектуальная инвалидность, степень которой психиатру не удалось определить, так как не было проведено никаких нейропсихологических тестов.

2.4 По рекомендации назначенного государством адвоката 29 июня 2004 года автор признал себя виновным в краже, совершенной при отягчающих обстоятельствах. 13 августа 2004 года окружной суд Веллингтона приговорил его к трем годам и шести месяцам лишения свободы.

2.5 29 июля 2005 года автор получил право на условно-досрочное освобождение. 23 февраля 2006 года, когда автор еще находился в тюрьме, суд по семейным делам (отделение окружного суда) вынес постановление о его принудительном помещении в учреждение по уходу за лицами с интеллектуальной инвалидностью в соответствии со статьей 45 (касающейся полномочий по вынесению постановления о принудительном уходе) Закона 2003 года об интеллектуальной инвалидности. Решение суда по семейным делам основывалось на выводе о том, что у автора имелась интеллектуальная инвалидность. Установленный срок его содержания в специализированном учреждении должен был закончиться в день окончания его срока лишения свободы, т. е. 29 ноября 2007 года. Несмотря на это постановление, автор был оставлен в тюрьме. 6 апреля 2006 года Комиссия по условно-досрочному освобождению распорядилась об условно-досрочном освобождении автора 19 апреля

2006 года. Автор должен был жить в специализированном учреждении «Тимата-Хоу» в условиях принудительного ухода согласно вышеуказанному постановлению суда по семейным делам. 12 октября 2006 года суд по семейным делам распорядился об ужесточении надзора за автором в учреждении «Тимата-Хоу». 15 мая 2007 года суд по семейным делам распорядился об отмене действия постановления о принудительном уходе, начиная с 29 мая 2007 года. Это решение было основано на составленном 26 января 2007 года заключении д-ра У., специалиста по оценке степени интеллектуальной инвалидности, согласно которому автор больше не нуждался в особом уходе.

2.6 В «Тимата-Хоу» автор вступил в отношения с одной из сотрудниц этого учреждения, и в какой-то момент они стали жить вместе. Эти отношения завершились в конце января 2007 года, когда автор был обвинен в использовании вербальных угроз. Он признал свою вину, и 31 января 2007 года Комиссия по условно-досрочному освобождению распорядилась о его возвращении в тюрьму. В неустановленную дату в 2007 году Высокий суд вынес постановление о временном применении процедуры хабеас корпус, запрошенной нынешним адвокатом автора, что позволило вернуть автора под юрисдикцию органов по вопросам психического здоровья.

2.7 Затем автором были поданы еще два ходатайства о применении процедуры хабеас корпус. В одном из них он утверждал, что первоначальное решение окружного суда Пориура и его постановление о содержании автора под стражей, в том числе для психиатрического освидетельствования в июне 2004 года, носили произвольный характер. В другом он заявил, что при вынесении 23 февраля 2006 года первоначального постановления о его принудительном помещении в учреждение по уходу за лицами с интеллектуальной инвалидностью был нарушен установленный законом порядок и что его последующее лишение свободы было незаконным. Оба ходатайства были отклонены Высоким судом. Автор подал в Апелляционный суд две соответствующие апелляционные жалобы. Своим решением от 28 апреля 2007 года Апелляционный суд отклонил обе эти жалобы. Он пришел к выводу, что первоначальный приговор и постановление суда по семейным делам должны были быть обжалованы в рамках обычной апелляционной процедуры, чего автор не сделал. В данном случае процедура хабеас корпус не была надлежащей процедурой для обжалования соответствующих судебных решений.

2.8 23 апреля 2007 года автор обратился в Высокий суд с ходатайством о получении разрешения на позднюю апелляцию вынесенного ему обвинительного приговора. Он утверждал, в частности, что по причине его интеллектуальной инвалидности он не был в состоянии выступать в окружном суде Веллингтона и что окружной суд не обеспечил надлежащую оценку степени его инвалидности, отказавшись от проведения отдельного слушания для признания его процессуальной дееспособности. Он также заявил, что ему должна была быть предоставлена помощь независимого психиатра для дачи показаний от его имени, когда окружной суд запросил медицинское заключение в соответствии со статьей 121 Закона об уголовном правосудии.

2.9 Рассмотрев имевшиеся в его распоряжении доказательства¹, 17 марта 2009 года Высокий суд отклонил ходатайство о получении разрешения на позднюю апелляцию. Высокий суд пришел к выводу, что автор был в состоянии выступить в суде² и что в

¹ Высокий суд внимательно изучил утверждения автора для определения того, была ли допущена какая-либо судебная ошибка со стороны окружного суда, на основании которой он должен был бы предоставить разрешение на подачу поздней апелляции. В частности, Высокий суд изучил 10 медицинских заключений в отношении автора и доказательства по его делу, которые охватывают период 1995–2007 годов. Кроме того, Высокий суд изучил заключение г-жи К., нейропсихолога, приглашенного адвокатом. Согласно этим 10 заключениям, несмотря на наличие у автора интеллектуальной инвалидности, он является процессуально дееспособным. Согласно же заключению г-жи К., автор является процессуально недееспособным. Однако Высокий суд пришел к выводу, что она использовала более строгие критерии для вынесения своего заключения, что не соответствует требованиям Закона об уголовном правосудии, действовавшего в июне 2004 года.

² Высокий суд постановил, что в соответствии с действовавшим в июне 2004 года законодательством (часть 7 Закона об уголовном правосудии) человек не мог быть признан процессуально недееспособным по причине его интеллектуальной инвалидности, если только

соответствии с требованиями Закона об уголовном правосудии отдельного слушания по этому вопросу не требовалось. Поскольку в психиатрическом заключении, запрошенном окружным судом Порируа в соответствии со статьей 121 Закона об уголовном правосудии, было указано, что автор не является инвалидом и является процессуально дееспособным, окружной суд Веллингтона действовал исходя из этого заключения и не был обязан проводить отдельное слушание по этому вопросу³. Утверждения автора о том, что он не мог дать надлежащие указания адвокату и что он не был надлежащим образом представлен, также были признаны Высоким судом необоснованными. На утверждение автора о том, что его содержание под стражей в течение 14 дней для психиатрического освидетельствования, которое было проведено за два часа, было произвольным, Высокий суд ответил, что продолжительность его содержания под стражей не превысила максимальный установленный законом срок и что она соответствовала цели, которая преследовалась. Высокий суд пришел к выводу, что автор не доказал наличие судебной ошибки, которая позволила бы оспорить вынесенный ему приговор, и отклонил его ходатайство о получении разрешения на апелляцию. В неустановленную дату автор обжаловал в Апелляционном суде отказ Высокого суда предоставить разрешение на позднюю апелляцию. Однако он отозвал свою апелляционную жалобу, согласившись с аргументами ответчика относительно отсутствия надлежащей юрисдикции. Позднее он подал в Высокий суд ходатайство об отмене его решения от 17 марта 2009 года. 14 июня 2010 года Высокий суд отклонил это ходатайство. Высокий суд отметил, в частности, что, поскольку жалоба касалась событий 2004 года, ее дальнейшее рассмотрение не имеет особого смысла. Новое уголовное дело, возбужденное окружным судом в отношении автора, скорее могло бы послужить новой возможностью для повторного рассмотрения вопроса о правовой дееспособности автора.

2.10 Для справки автор сообщает, что в 2012 году он получил черепно-мозговую травму в результате избиения. В 2014 году в результате еще одного избиения он потерял глаз и коэффициент его умственного развития (IQ) снизился до 56 баллов. В 2014 году он был признан процессуально недееспособным и помещен на 12 месяцев в закрытое специализированное учреждение.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что пункт 1 статьи 9 Пакта был нарушен по двум причинам. Во-первых, в июне 2004 года он был произвольно лишен свободы на 14 дней с целью проведения психиатрического освидетельствования, которое длилось не более двух часов. Во-вторых, сам приговор к лишению свободы носил произвольный характер, поскольку окружной суд не провел надлежащую оценку степени его интеллектуальной инвалидности и связанных с ней вопросов.

он не имел при этом также психических расстройств по смыслу Закона 1992 года о психическом здоровье (принудительное освидетельствование и лечение). В статье 2 этого Закона психическое расстройство определено как «аномальное состояние психики какого-либо лица... характеризующееся наличием бредовых идей, или расстройствами настроения, или восприятия, или волеизъявления, или познания в такой степени, что это представляет серьезную угрозу для здоровья или безопасности этого лица или других лиц или серьезно ограничивает способность этого лица заботиться о себе». Интеллектуальная инвалидность обвиняемых стала отдельно учитываться лишь с 1 сентября 2004 года, когда положения Закона 2003 года о принудительном уходе за лицами с интеллектуальной инвалидностью и их реабилитации и Закона 2003 года об уголовном судопроизводстве (лица с психическими расстройствами) заменили часть 7 Закона об уголовном правосудии.

³ В соответствии с частью 7 Закона об уголовном правосудии суд обязан после получения заключения, составленного в соответствии со статьей 121, принять решение о наличии или отсутствии признаков инвалидности. В случае выполнения этого требования суд должен (в соответствии со статьей 111) получить свидетельства от двух врачей, а затем, при получении от этих двух врачей убедительных доказательств того, что у обвиняемого лица отмечаются психические расстройства, должен определить, действительно ли это лицо имеет инвалидность. Если в подготовленном согласно статье 121 заключении отсутствуют указания на признаки инвалидности и если сам судья не считает, что такие признаки имеются, окружной суд не обязан продолжать рассмотрение этого вопроса.

3.2 Автор утверждает, что назначение ему наказания в виде лишения свободы представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 7 и/или пункта 1 статьи 10 Пакта, учитывая его интеллектуальную инвалидность и склонность к членовредительству.

3.3 Автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 14 Пакта, так как он был подвергнут несправедливому судебному разбирательству, в ходе которого не была проведена надлежащая оценка степени его интеллектуальной инвалидности и преступного умысла в его действиях.

3.4 Он далее утверждает, что был нарушен пункт 3 статьи 14 Пакта, поскольку в силу своей инвалидности он не мог надлежащим образом общаться с адвокатом с целью подготовки своей защиты.

3.5 Автор далее утверждает, что были нарушены пункты 3 а), d), f) и g) статьи 14 Пакта, поскольку ни окружной суд, ни д-р Б-У не сообщили ему о том, что он имел право консультироваться с адвокатом и давать ему указания, а также право хранить молчание в период его лишения свободы с целью проведения психиатрического освидетельствования и во время самого освидетельствования.

3.6 Наконец, автор утверждает, что он подвергся дискриминации по признаку интеллектуальной инвалидности в нарушение статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 19 января 2015 года государство-участник представило свои замечания, в которых утверждалось, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку задержка автора с представлением сообщения в Комитет представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Сообщение также является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал своевременно имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник утверждает, что, хотя приговор за кражу при отягчающих обстоятельствах, о которой говорится в сообщении, был вынесен в 2004 году, автор подал ходатайство о получении разрешения на подачу поздней апелляции лишь в апреле 2007 года. Окончательное решение Высокого суда, в котором он отклонил ходатайство о получении разрешения на подачу поздней апелляции, было вынесено 14 июня 2010 года. Автор представил свое сообщение Комитету 2 июня 2015 года, т. е. через пять лет после того, как он завершил использование внутренних средств правовой защиты, без разъяснения причин такой задержки.

4.3 Задержка с представлением настоящего сообщения является значительной, в частности с учетом того, что автор оспаривает приговор, который был вынесен еще в 2004 году, а также выводы относительно его интеллектуальных способностей на тот момент. Ввиду такой задержки государству-участнику сложно ответить на утверждения автора, в частности потому что значительный объем доказательств может быть больше не доступен с связи с тем, что прошло много времени.

4.4 Государство-участник принимает к сведению заявление автора о том, что в течение этого периода ему была нанесена черепно-мозговая травма, в результате чего коэффициент его умственного развития еще больше снизился. По этой причине он был признан процессуально недееспособным в связи с другими обвинительными приговорами (вынесенными ему в 2007 году). Ввиду изменения интеллектуальных способностей автора в настоящий момент сложно определить степень верности результатов психиатрического освидетельствования 2004 года. Эта задержка также затрудняет возможность использования автором эффективного средства правовой защиты.

4.5 Государство-участник также утверждает, что автор не обжаловал вынесенный ему приговор в установленный законом срок в 28 дней. Вместо этого через два года и восемь месяцев после вынесения обвинительного приговора он подал ходатайство о получении разрешения на позднюю апелляцию, которое было отклонено Высоким

судом 17 марта 2009 года. Если бы автор подал апелляционную жалобу в течение 28 дней после вынесения ему приговора, то она была бы рассмотрена по существу в Высоком суде. В случае ее отклонения автор мог бы продолжить попытку обжалования приговора в Апелляционном суде и в Верховном суде. Вместо этого, из-за того что автор своевременно не обжаловал приговор, имеющиеся в его распоряжении средства правовой защиты были сведены к решению Высокого суда в отношении его ходатайства о предоставлении разрешения на позднюю апелляцию.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 23 февраля 2016 года автор представил свой ответ в связи с замечаниями государства-участника. Он утверждает, что не обжаловал вынесенный ему приговор в 2004 году лишь потому, что он не имел для этого необходимых интеллектуальных способностей. Он утверждает, что государство-участник не разъяснило, каким образом человек с интеллектуальной инвалидностью должен обжаловать приговор в установленные сроки, учитывая, что он может это сделать только после того, как поймет, в чем заключается процесс вынесения приговора и право на апелляцию.

5.2 Автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, подав в Высокий суд ходатайство о получении разрешения на позднюю апелляцию, а также три различных ходатайства о применении процедуры хабеас корпус (решения по двум из них он обжаловал). Он также утверждает, что порядок, применимый государством-участником в уголовном судопроизводстве является дискриминационным по сравнению с тем, который применяется в рамках гражданских дел и позволяет продлить срок, в течение которого лица с интеллектуальной инвалидностью могут обращаться в суд. Он утверждает, что такая дискриминация, в результате которой не были внесены процессуальные коррективы в отношении сроков⁴, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта.

5.3 Автор утверждает, что позиция государства-участника, в случае ее принятия, будет иметь далеко идущие последствия для любого лица, которое должно исчерпать внутренние средства правовой защиты. Он также утверждает, что он вынужден полностью полагаться на своего нынешнего адвоката, который на безвозмездной основе отстаивает его интересы в ходе многочисленных судебных заседаний в национальных судах, а также в рамках настоящего сообщения.

5.4 В отношении задержки с представлением сообщения Комитету автор, по сути, заявляет, что наличие у него интеллектуальной инвалидности и получение им черепно-мозговой травмы в результате нанесенных ему ударов являются достаточным объяснением такой задержки.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что представление настоящего сообщения является злоупотреблением правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку автор представил свою жалобу в Комитет через пять лет после вынесения окончательного судебного решения по его делу и никак не обосновал такую задержку. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что наличие у него

⁴ Для определения понятия «процессуальные коррективы» автор ссылается на статьи 2, 5 и 13 Конвенции о правах инвалидов.

интеллектуальной инвалидности, которая усугубилась после полученной им черепно-мозговой травмы, является достаточным обоснованием такой задержки. Комитет напоминает о том, что для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено никаких временных ограничений и что задержка с представлением сообщений сама по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщений. Однако в определенных обстоятельствах Комитет вправе рассчитывать на получение разумного объяснения причин задержки⁵. Вместе с тем согласно правилу 96 с) правил процедуры Комитета «сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно подано через пять лет после исчерпания автором сообщения внутренних средств правовой защиты или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения»⁶.

6.4 Государство-участник утверждает, что окончательное судебное решение по делу автора было принято Высоким судом 14 июня 2010 года. Он также отмечает, что автор представил свое сообщение Комитету 2 июня 2015 года. Комитет отмечает, что, строго говоря, автор представил свою жалобу в Комитет примерно за две недели до истечения пятилетнего срока, установленного в пункте с) правила 96 правил процедуры Комитета. Соответственно Комитет считает, что в данном случае не было допущено злоупотребление правом на представление сообщений.

6.5 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал вынесенный ему приговор в установленный законом срок в 28 дней. Комитет также принимает к сведению контраргумент автора о том, что он пропустил крайний срок для обжалования из-за своей интеллектуальной инвалидности и что путем обращения в Высокий суд с ходатайством о получении разрешения на позднюю апелляцию, а также путем представления ходатайств о применении процедуры хабеас корпус он исчерпал внутренние средства правовой защиты.

6.6 При рассмотрении вопроса о том, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, Комитет напоминает о том, что требование в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, содержащееся в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, состоит в том, чтобы предоставить самому государству-участнику возможность устранить допущенное в отношении того или иного лица нарушение⁷. В данном случае автор, несмотря на то, что он был представлен адвокатом в окружном суде, пропустил 28-дневный срок для подачи апелляционной жалобы в Высокий суд. По мнению государства-участника, в случае отклонения такой апелляционной жалобы автор мог бы обжаловать решение по его делу в вышестоящих судах, т. е. в Апелляционном суде и даже в Верховном суде. Упустив возможность обычной апелляции, автор подал ходатайство о получении разрешения на позднюю апелляцию в 2007 году, т. е. через два года и восемь месяцев после вынесения ему обвинительного приговора. Отказ Высокого суда предоставить разрешение на апелляцию мог быть обжалован только в Апелляционном суде, что автор и сделал, однако он отозвал свою апелляционную жалобу, согласившись с аргументами ответчика относительно отсутствия юрисдикции. Комитету ясно, что, упустив возможность обжалования приговора в обычном порядке, автор лишил все компетентные суды возможности рассмотреть его жалобы.

6.7 В отношении утверждения автора о том, что его ходатайства о применении процедуры хабеас корпус следует рассматривать как свидетельство исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что обе апелляционные жалобы, поданные в Апелляционный суд, были отклонены, поскольку надлежащая процедура, необходимая для рассмотрения жалоб автора, заключалась не в

⁵ См. *Гобин против Маврикия* (CCPR/C/72/D/787/1997), пункт 6.3.

⁶ Это правило применяется к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года.

⁷ См. *Селаль против Греции* (CCPR/C/82/D/1235/2003), пункт 6.3.

ходатайствовании о применении процедуры хабеас корпус, а в обжаловании приговора в обычном порядке.

6.8 Комитет считает довод автора о том, что он пропустил установленный законом срок для подачи апелляции из-за своей интеллектуальной инвалидности неубедительным, особенно с учетом того, что в ходе слушаний в окружном суде он был представлен профессиональным адвокатом и что он не представил Комитету никаких жалоб на услуги, оказанные ему этим адвокатом. Комитет отмечает, что автор признал свою вину и, возможно, не имел намерения подавать апелляцию. В любом случае в материалах дела отсутствуют какие-либо разъяснения относительно того, почему автор упустил возможность подачи апелляции в 2004 году и решил воспользоваться этой возможностью в 2007 году.

6.9 Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что ввиду наличия у него интеллектуальной инвалидности от него нельзя было ожидать подачи апелляции в установленные сроки, поскольку он мог это сделать только после того, как поймет, в чем заключается процесс вынесения приговора и право на апелляцию. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно имеющейся в материалах дела информации, включая психиатрическое заключение д-ра Б-У и решения национальных судов, автор был способен понимать суть уголовного судопроизводства и был признан процессуально дееспособным. В свете представленной ему информации, которая не свидетельствует о какой-либо произвольности или предвзятости со стороны национальных судов, Комитет не может сделать вывод о том, что интеллектуальная инвалидность автора, установленная в период вышеописанных событий, была настолько тяжелой, что не позволила ему своевременно обжаловать вынесенный ему приговор.

6.10 В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что автор не исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты и что настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.